

18+

Анна Абаимова

Райское место убийства

Анна Абаймова

Райское место убийства

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Абаимова А. Л.

Райское место убийства / А. Л. Абаимова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99519-2

Все мы ищем любовь и порой даже находим её. Но чем сильнее зашкаливают амбиции и чем серьёзней поиски, тем больше шансов нарваться... Например – на маньяка. А может быть маньяков тоже кто-нибудь любит? Эта книга – гимн любви, такой сильной и, несомненно, настоящей, которая способна победить не только разочарование и боль, но и даже преодолеть смерть.

ISBN 978-5-532-99519-2

© Абаимова А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Абаимова

Райское место убийства

Глава 1

Они ехали на озеро вдвоём – влюблённая пара. В этот день всё происходило как-то особенно мило и романтично: приветливое солнце с утра, обещающее к полудню с ума сводящую жару, во время которой лучше всего лежать на пляже, ещё – запах абрикос и вкус кваса, выпитого по дороге...

– Кажется, в нём уже появились градусы, а мы за рулём, – пошутила девушка.

Со своим спутником они садились за руль, чередуясь, и теперь мужчина засмеялся, однако смех его был какой-то неестественно тихий, больше похожий на полушёпот, и может быть даже в нём сквозила грусть. Однако девушка не обратила на это внимания. Его грустный шёпот она вспомнит позднее, когда по крупинам станет воссоздавать картину того рокового дня – тогда уже важным покажется каждый взгляд, сказанное слово и даже случайно дрогнувшая на лице мышца.

– С ночёвкой едем, – сказал он.

Она улыбнулась.

– С тобой – хоть на край света! – ответила, положив руку ему на бедро.

Ехали медленно, и как ни странно в этот день мужчина почему-то не торопился – видимо смаковал по-своему предвкушение, хотя прежде обычно мчался так, что дух захватывало, даже если и в самом деле спешить было особенно некуда.

– Жизнь торопит, – приговаривал всегда. – в жизни нельзя медлить, иначе кто-нибудь опередит.

Поэтому навряд ли кто пытался опередить его – везде он был первым, лучшим и самым ярким. Хотя яркость эта проявлялась скорее в манерах, чем в особенностях внешности, и ещё может быть – в самой личности, каковой он являлся. Да, он выглядел ярко, несмотря на то, что предпочитал в одежде чёрный цвет, черными были его волосы, глаза и ещё – машина. Возможно даже чёрной была его душа, хотя этого никто не мог знать и не мог даже догадываться, по крайней мере до определённой поры.

– Зачем нам мыло и вода? – засмеялась девушка, когда он, заскочив в придорожный супермаркет, вышел оттуда с такими покупками.

– Мы же с ночёвкой, – напомнил он.

– Там же воды кругом – полным-полно, – сказала девушка.

– А это – чистая, – ответил он и тотчас поправил себя. – питьевая.

– Десять литров? Не захлебнёмся?

Ей явно было радостно, беззаботно и хорошо оттого, что любимый мужчина уделял столько времени и внимания.

Встречались они редко, хоть и знакомы были давно, просто у каждого своим чередом протекала жизнь, приходилось делать какие-то пустяковые дела, возможно которые и мешали им соединиться навсегда. А может быть что-то другое мешало, о чём каждый не знал и не подозревал. Или может не знал только кто-то один, потому что ведь всегда так бывает в отношениях – кто-то любит сильнее, поэтому больше уступает, и тогда в самом деле готов идти за любимым даже на край света.

Девушку эту звали Света, мужчину – Ярослав...

Как многим казалось, имена их сочетались красиво. Девушка часто выискивала в этом сочетании какие-нибудь таинственные судьбоносные взаимосвязи: называла себя для своего

любимого – светом, а его для себя – солнцем, объясняя, что старорусское имя Ярослав одинаково с именем Яша, или как раньше говорили – Ярило, что в общем-то и обозначало солнце. Так что друг для друга они были источниками света и тепла – может это и звучало для кого-то нелепо. Хотя чужая любовь часто вызывает зависть у тех, кто никогда и никого не любил. Света явно любила больше, чувствовала даже, как Ярослав ей необходим: для полноты ощущений, для радости и в целом для жизни. Наверное, так и выражается порой любовь, или точнее – самое её сильное проявление.

– Хотел взять абрикосов, но засомневался – вдруг ты не будешь, – сказал мужчина.

– А я была уверена, что ты взял, – удивилась девушка. – мне даже показалось, что из пакета пахнет абрикосами.

– Это мыло, – пояснил он.

– Мы уже столько времени вместе, – сказала девушка, и хотела добавить, что в общем-то за это время можно создать семью и родить детей.

Но промолчала. Он тоже не сказал больше ничего, видимо дальше думая о чём-то своём. Потом заметил:

– Пятнадцать лет скоро будет. Как отпразднуем?

Она хотела бы сказать – свадьбой, но промолчала снова.

За эти годы они часто расставались, потом снова возобновляли отношения. Не ссорились никогда, просто порой какие-то обстоятельства и другие люди мешали им быть вместе. Ярослав за это время успел даже жениться на другой женщине и развестись. Света сильно переживала те смутные времена, поэтому, когда он вернулся, стала ценить его ещё больше и, разумеется, ещё больше привязалась.

С междугородней трассы он свернул наконец-то в лес и девушка поняла – они почти приехали. Утреннее солнце ласково обнимало за стволы старые берёзы, ветви которых роскошно свисали до самой земли, и теперь прямо немедленно захотелось выйти из машины, пройтись по этому лесу, дойти даже пешком до самого озера, ведь оно явно находилось совсем близко.

– Была здесь когда-нибудь? – спросил Ярослав.

– Нет, – девушка даже удивилась такому его вопросу. – ведь если я и бываю где-то, только с тобой.

– Ну, мало ли, – смутился он и отвернулся.

– Смотри, иван-чай уже расцветает, любишь? – спросила она.

В этот момент он явно думал о чём-то другом и не услышал её вопроса. Она растерялась от его невнимательности, однако если бы прочитала его мысли, была бы вовсе шокирована ими, но к сожалению, не обладала такими способностями.

– Насобираем на обратном пути, – сказала ещё. Искоса посмотрела на него, ожидая, когда он выйдет из своего странного забытья.

– Обязательно насобираем, – тотчас встрепенулся он, хотя может быть даже и не понял, о чём идёт речь.

Она улыбнулась.

– Музыку даже за всю дорогу не включили, – заметила растерянно.

Он кивнул, однако не поспешил исправить это упущение.

Но вот уже лес закончился, и минуя хорошо утрамбованную дорогу, окаймлённую камышами, они свернули в сторону озера... Вид открылся красивый и здесь в самом деле было как-то особенно романтично – обстановка интриговала. Такое уютное местечко наверняка посещали многие, приезжали отдыхать семьями, хотя какого-то сногшибательного великолепия девушка не заметила.

Лодку, огромную, металлическую, с мотором Ярослав привёз на прицепе.

Конечно она была далеко не такая шикарная, какие обычно показывают в фильмах про любовь, во всяких сериалах и душещипательных мелодрамах, однако поездка на ней всё же

могла выглядеть красиво, и Света специально надела длинное расклешенное платье, представляя заранее, как подол будет развеиваться на ветру, и ещё распустила свои длинные белокурые волосы.

Спутник её явно нервничал... С трудом столкнул лодку с прицепа, пока девушка гуляла по берегу. пляж оставался почему-то безлюден – может быть потому что день этот был рабочий, или погода ещё не совсем установилась, а вода в озере не прогрелась.

В камышах Света увидела притаившихся рыбаков и рассмотрела, какое интересное у озера дно – одна сплошная каменная плита, но гладкая от воды и заходить купаться по ней, наверное, было очень приятно. Возле располагалась деревня, но нельзя было сказать, что это совсем другой берег, потому что кромка воды прямо тут, рядом, изгибалась и уходила в сторону, но до деревни так просто не получилось бы дойти – в той стороне, где озеро закруглялось, берег его с камышами переходил уже в болото.

Ярослав наконец-то справился с лодкой и завёл мотор. Быстро прокатился полукругом недалеко от берега. Издалека Света залюбовалась им, да в общем-то она любовалась им всегда, но теперь он выглядел особенно экстравагантно и сексуально. Он переоделся, хотя девушка даже не заметила – когда, и ещё удивилась – зачем. Теперь вместо светлых брюк на нём были старые джинсы и полинявшая, даже порванная местами футболка.

– Садись в лодку! – крикнул он.

Но Света почему-то не хотела никуда плыть, ей нравилось здесь.

– Может тут расположимся? – предложила она, окидывая берег взглядом.

Здесь в самом деле было много мест, видимо уже полюбившихся отдыхающим, с примятой травой и уложенными аккуратно камнями – чтобы сидеть на них или устанавливать привезённые с собой зонтики от солнца. Девушка даже присмотрела одно такое местечко, безветренное, которое с одной стороны от ветра загораживал каменистый утёс, с другой – густо росли камыши. Она показала место своему спутнику.

– Ты собралась лежать в этом болоте? – небрежно бросил он, стоя в лодке и не заглушая мотор.

– Это не болото, здесь хорошо, – сказала Света.

– Да знаю я тут каждый закуток, и уж поверь – там ещё лучше.

Девушка посмотрела вдаль – туда, куда звал её Ярослав.

Про остров этот она слышала от него множество раз на протяжении всех этих пятнадцати лет. Он любил бывать там один – ставил палатку, когда все берега вокруг озера были переполнены отдыхающими. Но туда, к нему, доплыть не мог никто – ни на надувных матрасах, ни тем более вплавь, а таких же лодок, как у него, у других отдыхающих не было и не было ни у кого из жителей деревни, поэтому, приплывая на тот пустынный кусок земли, он ощущал себя там даже полноправным хозяином... И вовсе не надо было оформлять документы на обладание островом и выкупать его. Ярослав – владелец, точка. Просто хотя бы потому, что больше никто и никогда туда не намеревался доплыть, а если всё же нашлись бы желающие, он уж непременно придумал бы, как от них избавиться.

То и дело мужчина повторял: на острове этом случайным людям не место. Поэтому таких он туда никогда не возил: ни тех, которые называли себя друзьями, по сути же не являясь таковыми, ни женщин, которые в его жизни были вовсе не навсегда. В общем, это было его тайное место, куда он мог убежать от всего мира, где мог вести себя, не соблюдая никакие условности, и знал – там никто его не застанет врасплох, не потревожит какими-нибудь дурацкими вопросами или просьбами.

– Ты наверняка там для себя даже терем построил? – спросила Света.

– Терема нету, зато есть понтон, – с улыбкой ответил он.

– А что это? Типа – пирс?

– Нет, понтон – это другое.

– Чтобы нырять и понтоваться?

– Ага...

– И шалаш для любимой подружки есть?

– Поехали скорее, там всё увидишь, – торопил он.

– Но я не умею плавать, – продолжала она.

И теперь голос её звучал даже кокетливо.

– Так за лодкой не придётся плыть, не надо, – пошутил он. – ты в лодку садись.

Тогда она посмотрела ему в глаза.

Заметила почему-то в них холод. Вздрогнула...

Сама не зная почему – не придавала этому значения, к тому же лучи солнца, проникая через быстрые облака, то и дело согревали, так что в общем было тепло, хотя запросто получилось бы обмануться, отчего теплее – от солнца или от любви.

Света заметила, что её пляжную сумку мужчина уже поставил на дно лодки, здесь же лежал его большой пакет, но девушка знала, что покрывало Ярослав обычно носил в простом прозрачном мешке и удивилась, не заметив его, не увидела и пакета с продуктами. Немного смутилась, но ничего не спросила об этом, зато ещё раз предложила остаться здесь, надеясь, что может спутник её всё-таки передумает.

– Нет, поехали, – однако настаивал он. – здесь ветрено, а там тепло, хорошо... К тому же неужели ты не хочешь побывать в таком таинственном и самом укромном уголке, какой есть на земле?

– Прямо на всей земле?.. Тогда хочу, – отозвалась Света, и что-то кольнуло в груди.

Впрочем, она сомневалась, что это правда самый укромный уголок. Наверняка есть и другие, все не пересмотреть. Однако надо сказать, что рядом с любимым мужчиной она чувствовала себя всегда как-то особенно. Любовь ли её окрыляла, а может что-то другое – она не слишком размышляла по этому поводу. А может к любви ещё примешивалось какое-то чувство превосходства – явно она впитывала его от Ярослава, потому что он всегда вёл себя так, будто был выше этого мира, будто ему было позволено больше, чем остальным людям... От соприкосновения с этой его мнимой недостижимостью появлялось непривычное волнение, а ещё – небывалая уверенность в себе, которой, как она замечала, не хватает многим людям вокруг.

Вот теперь – его остров, где Ярослав – главный... Она же там будет с ним – любимая и единственная. И никто не побеспокоит их.

Девушка была уверена – они проведут там незабываемое время: на протяжении всего дня особенным станет каждое мгновение, и дальше их ждёт потрясающая романтическая ночь... Однако ехать почему-то всё же не хотелось. Внимательно она посмотрела на Ярослава – его взгляд гипнотизировал и Света никогда не могла понять, откуда в нём это свойство, и почему он так явно превосходит всех остальных людей, с которыми она когда-то была знакома или просто которых видела вокруг. Потом также внимательно посмотрела вдаль – на остров. Он правда находился далеко отсюда и скорее всего ближе к противоположным, безлюдным берегам. Почему-то теперь этот отдалённый кусок земли показался даже зловещим: над островом кружили какие-то птицы и маловероятно, что это были чайки, скорее всего – вороны, они то поднимались вверх, то словно падали, теряясь где-то в вершинах деревьев, и оттуда же, из-за вершин, тотчас появлялись тёмные тучи, возможно даже дождевые.

– Погода кажется портится, – заметила Света. – может всё-таки не поплывём?

– Поплыли скорее, – всё же настаивал Ярослав. – там тепло, хорошо.

Сказал он это с такой же интонацией, как в предыдущий раз.

– Прямо рай? – переспросила Света.

– Ну, смотря что ты под этим подразумеваешь, – усмехнулся он.

Она всё-таки медлила. На несколько долей секунды подумала, что влюблённые везде, всюду и во все эпохи стремятся уединиться, так что пустынный остров – в самый раз для них. Птицы там по-прежнему кружили где-то между макушками деревьев и краями облаков.

– Там наверняка уже земляника поспела, – сказал Ярослав. – она всегда там поспевает раньше, чем везде – поляна солнечная.

На берегу теперь не осталось никого, даже последние рыбаки, которые видимо сидели здесь со своими удочками с самого рассвета, и те уехали. Света заметила, что спутник её начинает нервничать. Всегда она старалась избегать в отношениях острых углов, поэтому подумала – несмотря на то, как сильно не хочется ехать, всё равно придётся сделать так, как он хочет. Тогда быстро прыгнула в лодку, не дожидаясь даже, когда он протянет руку, и весьма удивилась, как ловко у неё это получилось.

– Мы забыли продукты, – воскликнула она в ту же минуту, но он уже завёл мотор и отплыл от берега.

– Думаешь, в машине испортятся?

– Нет, ну ты же сам сказал – мы с ночёвкой.

– Точно. Не переживай, я после сплава, заберу.

***

...Доплыли они на удивление быстро и плавание это было совсем не страшное, несмотря на скорость, ветер и чернеющую глубину озера вокруг лодки... Света смотрела только на своего любимого – наверное в такие моменты любовь проявлялась именно в отсутствии страха. Ярослав теперь казался особенно сильным и большим – мечта любой девушки, и Света очень жалела, что сейчас их никто не видит.

Лодка громко царапнула по камням на мелководье, однако идти всё равно пришлось по щиколотку в воде.

– Добежишь? – крикнул Ярослав, заглушая мотор.

Девушка немного смутилась, однако всё равно кивнула.

Она ожидала, что может быть он донесёт её до берега на руках, или хотя бы протянет руку и поможет вылезти из лодки, однако он в тот момент даже не смотрел в её сторону – был занят своими делами, выгружал вещи и собирался привязать лодку к железному колу, видимо специально им когда-то давно вкопанному на берегу.

Света сняла босоножки и прошла по воде.

Здесь было мелко, и может быть поэтому вода хорошо прогрелась, даже выходить из неё не хотелось, и так босиком девушка прошла немного вдоль берега. На острове правда всё было совсем по-другому: камыши не росли, а вместо них кое-где цвели кувшинки. Берег был песчаным, а песок такой белый, какой можно было увидеть только в каталогах туристических фирм, предлагающих дорогие заграничные курорты.

Берёзы почему-то не росли, зато всюду склоняли свои ветви ивы, ещё – черёмуха, стволы которой облепляли какие-то кустарники. Веяло ароматом цветов, возможно так пахло иван-чаем. Или может розами, да только откуда им было взяться и кто их мог тут посадить. Света подошла поближе к кустарникам и увидела воочию этот источник аромата – цвёл шиповник, точнее отцветал, и всё вместе: и облетевшие лепестки, и только распустившиеся, благоухали одинаково приторно, заглушая все другие ароматы, которые явно тоже присутствовали здесь.

Узенькая тропинка уводила с песчаного берега куда-то вглубь острова через кусты, и девушка предположила – наверняка там и есть их заветный шалаш, и может быть любимый мужчина даже заранее обвинил его разными цветами, потому как ведь палатку с собой он не взял, но ведь где-то же они должны были ночевать.

– Туда идти? – спросила она и оглянулась, посмотрела, чем он занят.

– Можно и не ходить, – отозвался он.

Теперь лодка была уже привязана и стояла у самого берега. Ярослав поставил свой пакет на песок и выглядел при этом каким-то растерянным, смотрел даже как будто не на Свету, а куда-то вдаль. Она удивилась, почему он не вытащил из лодки её пляжную сумку, и теперь направилась к лодке, чтобы взять её оттуда.

Поравнялась с Ярославом, и как будто бы даже он преградил ей дорогу. Она засмеялась и посмотрела ему в глаза, однако он оставался серьёзным и по-прежнему не смотрел на неё.

– Ты чего? – спросила она робко.

Подумала, что может он нехорошо себя чувствует, и если ему станет вдруг совсем плохо, здесь на острове она не знает, как ему помочь и что делать.

Но в следующую минуту он толкнул её, потом резко схватил за руку и больно сжал запястье.

– Ты чего? – повторила она свой вопрос теперь уже громче, с раздражением и даже вскрикнула.

– Никогда не знал, с чего следует начинать, – сказал он, и она не поняла, что он имеет в виду.

Попыталась вырваться, однако он не отпускал, и теперь схватил вторую её руку, обе их попытался скрутить за спиной.

– Что ты делаешь? Отпусти! Мне же больно! – закричала она.

– Неужели? – будто шутя спросил он.

– Ну, пожалуйста!

– Поиграем?

– Прямо здесь что ли и сейчас?

– Разве это не особенное место?

– Давай в другой раз...

– Другого раза может не быть.

– Почему это?

– После поймёшь... Говорю же – никогда не знаю, с чего начать.

– Ты уже начал, отпусти.

– Хватит кричать.

– Отпусти. Или позову на помощь.

Тогда он прижал её к себе и зажал ладонью рот.

– Вот видишь, сама сказала, что мы уже начали, а раз так, зачем останавливаться. Только трусливые идут на попятную.

– Отпусти! – прокричала она, вдруг каким-то удивительным образом вырвавшись.

Отскочила в сторону и подняла с берега огромный камень. Не сразу почувствовала, какой он тяжёлый и подумала, что долго его не сможет держать, так что надо было либо бросить его на песок, либо ударить им Ярослава.

– Ну же, давай, бей, – прокричал он, и небывалая злоба появилась в его голосе.

Таких интонаций прежде она никогда у него не слышала.

– Что с тобой сегодня? – продолжала она, однако мужчина как будто не слышал этот её вопрос и вёл какую-то свою линию игры.

– А ты умеешь управлять моторной лодкой? – спросил он. – убьёшь меня и сдохнешь тут, потому что отсюда не докричишься до берега, а сотовая связь здесь не берёт.

Света притихла, понимая, что действительно оказалась в ловушке, и теперь вообще непонятно было, как себя вести и что будет дальше. Хотя явно, кто затеял эту игру, тот и был здесь главным, а значит следовало считаться с его правилами. Тогда она положила камень на песок и отряхнула руки... Попятилась, глядя в глаза этому вроде бы близкому, но как оказывалось по сути – совсем незнакомому ей человеку. Явно настроен он был агрессивно и это вовсе не походило на игру. Света попятилась ещё, но бежать было некуда.

– Ты из-за чего-то обижаешься на меня? – спросила она тогда, полагая, что если они поговорят, то всё выяснят и он успокоится.

– Да вроде не было повода, – холодно ответил он и добавил. – в ближайшее время.

Теперь быстро отвёл взгляд, но сразу посмотрел снова, внимательно окидывая взглядом не только девушку, но и берег.

– Здесь в самом деле красиво, – сказала Света.

– Прогуляемся? – предложил он.

Она подумала, что теперь всё хорошо и он правда одумался. Сделала несколько шагов в его сторону и почувствовала, как ноги её дрожат. Он протянул руку, однако она почувствовала, что руки у неё дрожат тоже, и не смогла протянуть свою. Тогда он стянул с себя футболку и бросил на песок.

– Здесь никто не возьмёт, – засмеялся, но как-то натянуто и неестественно. – тоже раздевайся.

В этот момент как раз выглянуло солнце – такое яркое и по-летнему безжалостное. Ветер на острове по правде не ощущался, и можно было хоть прямо сейчас лечь загорать даже на песок.

Света скинула платье, осталась в купальнике, и платье бросила тоже рядом с футболкой Ярослава. Теперь он взял с собой свой большой пакет и торопливо зашагал вперёд по тропинке – девушка заметила, что это вовсе не просто протоптанная среди травы тропа, а выложена она аккуратно камнями, может быть даже очень давно и кем-то другим, а вовсе не Ярославом, потому что камни эти, такие гладкие, явно были отшлифованы и ногами, и временем... Шиповник рос совсем близко и часто царапал своими ветками голые руки.

– Куда мы торопимся? – спросила Света, но спутник её не оглянулся.

– Мы торопимся жить, – отозвался через плечо.

Голос его теперь звучал задорно и можно было подумать – совсем ничего плохого между ними только что не произошло. Теперь даже девушка сама взяла его за руку, удивилась, какая она влажная, хотя они не купались – это значило, что Ярослав разволновался чрезвычайно сильно и ей даже стало стыдно, что она так явно выказала своё недоверие ему. Ещё стыдно – за камень.

– Правда красивый остров, – сказала теперь, надеясь разрядить со своей стороны обстановку.

Вскоре они пришли на поляну...

Никакого шалаша здесь не было, и не было палатки, хотя в стороне имелась сваленная большая куча из веток, и Света предположила – шалаш ещё предстоит построить. На поляне в самом деле росла земляника, но ягоды были совсем зелёные, а некоторые ветки и вовсе только цвели. Когда девушка присмотрелась внимательней, место это и вовсе показалось ей странным, и шалаш здесь ставить было совсем негде, потому что множество камней на приблизительно равном расстоянии лежали по всей поляне и выглядело это так неестественно, будто кто-то разложил их тут так специально.

– Что это? – удивилась Света.

– Кладбище, – не долго думая, отозвался Ярослав.

– Э-э-э, – девушка растерялась и не знала, как реагировать.

– Сомневаешься? Я вроде бы никогда не вру... Это кладбище моих врагов.

– Ты их... Они приезжали сюда вместе с тобой?

Ярослав засмеялся, однако это был едва слышный приглушённый смех, так что Света растерялась, полагая, что так смеяться могут либо одержимые, либо сумасшедшие – либо и те, и те, если таковым является один человек. Заглянула в глаза Ярославу и увидела теперь там бесноватый блеск.

– Зачем ты показываешь мне всё это? – спросила непринуждённо, стараясь выглядеть как можно наивнее.

– Ох, я и debil, – в отчаянии воскликнул Ярослав. – в самом деле – зачем показываю?

Теперь он набросился на девушку с такой агрессией, какую она в нём никак не ожидала: вдвоём они повалились на землю, она – лицом вниз, и больно ударилась плечом об один из камней, громко закричала.

– Хватит уже орать, – рявкнул он.

И в ту же минуту как-то изловчился перемотать верёвкой руки у неё за спиной.

Все мысли теперь заглушил страх, но всё-таки Света успела подумать, что если бы Ярослав правда хотел её убить, сделал бы это сразу, как только они сюда приплыли. А если не убил, значит возможно просто дурачился – девушка стала цепляться за эту надежду, хотя и находила в ней мало утешения.

– Послушай, я не расположена сейчас к экстремальным развлечениям, – сказала даже она, стараясь не выказывать свою панику.

Однако голос всё-таки дрогнул. Впрочем, с разговорами она могла бы не стараться – мужчина её совсем не слушал.

– Не туго связал? – спросил он невозмутимо, так, как к примеру, спросил бы, не слишком ли горячий чай.

Лёгкая усмешка скользнула по его губам и застыла с одной стороны. Девушка закрыла глаза, так как лицо его в этот момент показалось ей чужим и страшным, даже отталкивающим.

– Так чего молчишь? Не туго? – повторил он.

– Нормально, – ответила она. – но лучше бы ты развязал.

– Почему это? Разве ты не любишь приключения?

Теперь он даже как будто говорил шутливо, и голос его стал мягче – Света на миг поверила, что вправду он говорит искренне.

– Может не сегодня и не здесь? – попросила она.

– А когда? Зачем тогда мы вообще сюда приехали, – продолжал он всё в той же ироничной манере.

– Послушай, давай просто позагораем и поплывём обратно, не останемся ночевать.

– Испугалась, что ли? Не бойся, я ведь рядом, ты же всегда об этом мечтала.

– Не об этом.

– О чём же? Расскажи! Ну, оглянись же – здесь ведь прямо райское место и можно делать, что угодно. Кстати, ночью будет особенно интересно. Но до ночи у нас ещё полно времени – целый день! И представляешь, весь этот день я буду принадлежать тебе. Слышишь меня? А?

Света, разумеется, слышала, но не хотела ничего отвечать, вообще не хотела с ним разговаривать в такой ситуации и в таком состоянии.

– Может хочешь сексом позаниматься? Я не против, – сказал он и погладил её по бедру. Она отвернулась.

– Да, в самом деле, зря я так рано начал – весь день впереди, а заняться совсем нечем. Знаю за собой этот недостаток: никогда не умею начинать.

«Уже начал», – подумала Света с досадой, но не повторила этого вслух.

Теперь страх всё больше овладевал ею. Совсем не хотелось верить в реальность происходящего, которое пока ещё даже было сложно понять – всё казалось каким-то дурацким, ненастоящим, и теперь вовсе неизвестно чем могло закончиться. Она предположила, что любое её неосторожное слово может склонить настроение Ярослава в любую непредсказуемую сторону, а значит следовало молчать, чтобы не разозлить его совсем.

– Чего притихла? – спросил он вдруг. – ну же, не молчи, я ведь ещё не заклеил тебе рот.

– А что, даже до этого дойдёт? Заклеишь?

Мужчина усмехнулся.

– В общем сейчас можешь говорить, что угодно, позже у тебя такой возможности не будет. Но Света всё равно молчала.

– Слушай, а давай ты повизжишь, мне нравится, когда женщины визжат, это сильно возбуждает, – проговорил он теперь уже заговорщицким шёпотом и поднял её, взяв на руки.

Она подумала, что за все пятнадцать лет, которые они знакомы, он ни разу этого не делал, и у неё захватило дыхание – на миг она даже забыла о всей нелепости происходящего.

– Чёрт, – тут же однако воскликнул он и положил девушку обратно на траву. – забыл связать тебе ноги.

Сразу быстро стянул ей обе щиколотки верёвкой.

– Может хватит уже, – сказала она теперь слегка раздражённо.

– Неужели это всё, что ты хотела сказать? – усмехнулся он. – маловато, поверь, ты ещё будешь жалеть, что не поговорила, больше я тебе такой возможности не предоставлю.

– Ярослав, послушай, поехали обратно, пожалуйста, – попросила она, и теперь голос её совсем задрожал.

Мужчина снова поднял её на руках и куда-то понёс.

Она попыталась заглянуть ему в глаза, но он всё время отводил взгляд... Она слышала его дыхание и улавливала стук сердца – такой частый-частый. Больше нигде – ни близко, ни далеко не раздавалось никаких звуков, поэтому каждый вдох слышно было очень хорошо. Только изредка кричали птицы, которые оказались вовсе не воронами, а дикими утками – они прямо-таки заполонили остров и Света подняла голову, чтобы посмотреть, как они летают.

«Зачем они поднимаются так высоко?» – подумала совсем некстати.

– Я их подкармливаю, поэтому их тут так много, – сообщил Ярослав. – а по осени перед тем, как они улетят в тёплые края, забираю себе пару-тройку: жаркое получается отменное.

Девушка помнила, что в самом деле каждую годовщину их знакомства они отмечали вкуснейшей утиной – иногда даже Ярослав запекал утку в духовке с яблоками, такое блюдо нравилось девушке особенно.

– Давай в этом году приготовим что-нибудь другое, прямо какой-нибудь по-настоящему королевский деликатес, – предложила Света, усиленно стараясь вернуть своего возлюбленного к реальности и к нормальным мыслям.

Однако в ответ он тихо засмеялся – всё так же приглушённо и зловеще.

– Я найду в интернете новый интересный рецепт, – сказала она.

– Всё, вот и пришли, – с важностью в голосе объявил он, будто думал в это время совсем о другом и не слушал её. – тяжёлая ты, худеть тебе надо.

– Как скажешь, – улыбнулась она.

Он наклонился, чтобы положить её снова на землю. Трава здесь была высокая и Света завертела головой.

– Боишься насекомых? – серьёзно и как будто даже с тревогой в голосе спросил он. – знаю, что боишься, значит визжать будешь.

Теперь она упала на землю – упала, потому что каких-нибудь нескольких десятков сантиметров не доставало до земли, когда он разжал руки. Она вскрикнула, посмотрела на него обиженно и удивлённо... В следующую минуту по её коже в самом деле стали быстро ползать какие-то насекомые, и присмотревшись, Света поняла – это муравьи.

– Ты что, бросил меня в муравейник? – взвизгнула она.

– Извини, я не хотел... Не ударила? – заботливо проговорил он. – думаешь, синяки будут? Ну, не переживай – до свадьбы заживёт.

На этот раз он не засмеялся, однако по-прежнему отводил взгляд, и Света почувствовала, как эти суетливые муравьи торопливо исследуют её тело. Потом они стали бесцеремонно заползать в уши, в нос и лезть даже в глаза – разом стали её покусывать, тогда она завизжала уже совсем громко, попыталась перевернуться и каким-то образом отползти от муравейника,

но это не получалось совсем и выглядело наверняка даже нелепо. Она завизжала снова, потому что укусы муравьёв становились чаще и больнее. Ярослав в это время смотрел на неё спокойно и безучастно – ни ненависти, ни злобы не проскальзывало на его лице.

В какой-то миг он показался ей теперь совсем чужим человеком, каким она вовсе не знала его прежде – тогда по-настоящему стало страшно. Она закричала, потом ещё громче... Потом громко настолько, что у неё самой зазвенело в ушах – звала на помощь, хотя кроме диких птиц на острове её точно никто не мог услышать, и она предположила, что просто физически невозможно кричать так громко, чтобы её услышали на берегу. Тогда от отчаяния девушка заплакала.

– Эмоции, вот что я люблю! – воскликнул мужчина и торопливо скрылся в кустах, в той стороне, откуда они пришли.

Не прошло и минуты, как он вернулся – выскочил из зарослей шиповника прямо как дикий зверь. В руках нёс свой большой пакет. Теперь аккуратно положил его на землю, раскрыл и быстрым движением достал оттуда скотч.

– Для тебя купил, – заботливо сказал он. – вместо абрикосов.

Света метнулась в сторону, однако понимала, что никак ей не увернуться от его рук. Раздался резкий чавкающий звук, от которого вместе с муравьями ещё какие-то невидимые мурашки пробежали по её телу – явно от того звука, с которым Ярослав размотал кусок скотча.

– Не надо, – успела лишь сказать девушка, и слова эти прозвучали как-то хрипло, видимо громким криком она уже надорвала голос.

– Вот теперь я злой, – проговорил Ярослав. – теперь всё пошло, как мне хотелось.

– Прекрати, – прокричала она и остатки голоса прорезались сквозь хрипоту.

Она хотела закашлять, но в этот момент он уже приклеил скотч к её губам.

– Теперь всё хорошо, – спокойно проговорил он и оглядел её с головы до ног. – слушай, а может тебе даже понравится. Некоторым правда нравится. Ты наверняка знаешь об этом.

Она мотнула головой.

– Ну вот, как печально, теперь ты уже не можешь говорить. Но не переживай, любящие сердца понимают друг друга без слов.

Слёзы тогда потекли из её глаз, а он достал салфетку, аккуратно вытер их.

– Тебе сейчас нельзя плакать, – всё с той же заботливой интонацией прошептал он. – от слёз заложится нос, и ты не сможешь дышать.

После этих слов Света просто закрыла глаза – больше ей уже ничего не оставалось.

– Ой, – воскликнул он. – ведь ты так и лежишь в муравейнике... Давая я буду стряхивать с тебя этих злых насекомых...

И он в самом деле старательно стал отгонять муравьёв. Света больше не пыталась двигаться и понимала – никакими своими усилиями скотч она не отклеит. Ни о чём думать тоже не могла, да и смысла в этом не находила никакого. Единственное, что ей оставалось – слушать, как кричат птицы... Подул слабый ветерок, от этого тучи все разошлись и солнце пригревало.

– Я же говорил, здесь будет тепло, хорошо, – прошептал зловеще Ярослав. – я же тебя никогда не обманываю.

Теперь в этом шёпоте Света уловила жёсткий цинизм – подумала, что при таких обстоятельствах разговаривать таким образом мог только маньяк, причём безжалостный и весьма искушённый...

От ветра тихонько зашелестела листва и этот шелест показался в самом деле райским, к нему ещё примешивался плеск волн, доносящийся откуда-то издали – всё это было удивительно хорошо слышно. Если бы не эта дурацкая ситуация, на острове в самом деле было потрясающе.

– Пожалуй, я отнесу тебя на земляничную поляну, здесь чересчур тебя беспокоят муравьи и тебе совсем неудобно лежать, – сказал Ярослав.

Он ловко приподнял девушку, ласково даже стряхнул с неё нескольких муравьёв, но это уже скорее всего для того, чтобы они не переползли на него.

– Знаешь, как интересно разговаривать с человеком, который всё время молчит, – продолжал он. – можно говорить, что угодно, и на всё ответом будет согласие.

Света повернула теперь голову в его сторону: смотрела большими глазами, наполненными отчаянием и ужасом, однако по-прежнему не могла поймать его взгляд.

– Смотри, какая красивая земляничная поляна, – продолжал он. – нравится? Жаль, ягоды ещё не поспели, не получится полакомиться, зато полюбуйся, как они красиво цветут.

После этих слов Света оказалась в траве и прямо рядом со своим лицом увидела пышно цветущий земляничный куст – над ним кружили пчёлы и теперь можно было позавидовать даже им, потому что они свободно могли лететь, куда им хочется. Девушка подумала, как хорошо было бы сейчас просто лежать на солнечном берегу, загорать, пусть даже в одиночестве, ведь жизнь дана человеку не для того, чтобы с кем-то её обязательно разделять, можно в самом деле жить и одной, просто для себя, и не ждать, что кто-нибудь сделает тебя счастливой, потому что человек уже изначально счастлив, хотя бы от того, что живёт в этом мире – может наслаждаться солнцем и всем, что его окружает. Она даже удивилась, как это никогда прежде такие мысли не приходили ей в голову.

Ярослав теперь был явно чужим человеком – совсем посторонним, хотя по-прежнему, по привычке она тянулась к нему всей душой, тянулась может быть даже, надеясь, что он спасёт её от самого себя. Что в общем-то было весьма нелепо.

Он снова наклонился к своему большому пакету, достал оттуда какой-то предмет. Света не увидела, что это, однако стало как-то особенно тревожно – вообще эта странная поклажа изначально вызывала у неё серьёзные опасения.

– Хочешь посмотреть? – догадался он. – взгляни, что я для тебя купил.

После этих слов он улыбнулся и поднёс какой-то предмет к её лицу.

– Наверное, не знаешь, что это, – усмехнулся он. – я подскажу: это болгарка. Отлично режет металл. Но ещё ей расчлениают трупы.

Мучитель в этот момент пристально посмотрел на свою жертву, однако она явно не понимала, что он говорит, и скорее всего по-прежнему не думала, что он может сделать ей что-нибудь плохое.

– Ты совсем не боишься меня! – воскликнул он. – а это зря, это плохо. Мужчин надо бояться. Мужчины – это совсем не друзья, хотя друзьями они конечно становятся, но в очень редких случаях, да и не каждый... А знаешь, что я сделаю, чтобы ты меня боялась? Я отпилю тебе палец... Скажи, какой тебе не жалко? Ах да, ты же теперь не можешь говорить... Тогда я выберу сам – вот этот, мизинец, мне кажется, он у тебя чересчур длинноват. Но не переживай, я сделаю это ещё не сие мгновенье: у тебя будет время и ты успеешь насладиться этим миром без боли. После я распилю тебя по частям всю – с головы до ног... Нет – лучше с ног до головы. Ты даже не сможешь кричать, зато всё будешь видеть и чувствовать. Каково, а?

Девушка конечно не поверила ему и вовсе не напугалась настолько сильно, как он бы хотел. Всегда прежде она думала, что подобные рабочие инструменты включаются от электричества и продолжала оставаться невозмутимой, когда он нажал какую-то кнопку и машинка завизжала.

– Гениальное изобретение! – воскликнул Ярослав. – в самый раз для маньяка! Работает от аккумулятора, в подобном случае – самая подходящая вещь!

В следующую минуту он поднёс вертящийся режущий край прямо к её руке – так близко, что она ощутила, как он разрезает воздух. До сих пор девушка пребывала в уверенности, что ничего плохого он всё-таки ей не сделает. Хотя теперь страх понемногу начинал проявляться и заглушать все остальные мысли и чувства – в самом деле она поняла, что вместо любви никогда не приходит ненависть. Вместо любви всегда приходит только страх. Но ведь в их отношениях

всё было так хорошо, и много всего хорошего ещё могло быть, так зачем же он всё разрушал? Для себя она уже решила – если вернётся с острова, ни за что не станет продолжать отношения с этим неадекватным, даже опасным человеком.

Наблюдая эту её какую-то непонятную бесстрастность, он поднёс болгарку теперь к её лицу, включил.

– Смотри, новёхонькая и даже красивая, – сказал он. – правда для тебя купил. Не веришь? Я же знаю, ты любишь всё красивое и новое. Жаль, потом придётся выбрасывать – кровь хоть и отмоется, но следы на ней могут обнаружить... Всё же зря ты не боишься. Придётся мне тебя напугать основательно.

Света дёрнулась, пытаясь хоть немного отдалиться от жужжащего перед самым её лицом страшного инструмента. Ярослав сразу выключил его.

– От меня не убежишь, – сказал он, и это прозвучало как будто бы совершенно равнодушно. – я же обещал, здесь будет тепло, хорошо... Правда ведь тебе хорошо? И солнце греет. Я же знаю – ты любишь солнце. Может даже подзагоришь чуть-чуть. Отнести тебя снова на берег, на песок? Хотя нет, лучше позднее, скоро самый полдень и загорать в это время вредно. Так что наслаждайся пока здесь – жизнью и ароматами цветущей земляники.

Теперь Света совершенно другими глазами смотрела на этот кусочек мира, который её окружал – думала, а вдруг Ярослав правда её убьёт? Ведь бывает же в самом деле такое: люди долго встречаются, любят друг друга или даже живут вместе, а после между ними что-то происходит такое странное, отчего один человек вдруг убивает другого. А может такое странное было изначально в их отношениях, только никто не замечал, не улавливал, потому что любовь заглушала всё, и разумеется – заглушала даже страх.

– Ну всё, пора... Готова? – спросил Ярослав так, как будто они вместе собирались в поход, назад пути из которого уже не было.

Тем не менее он будто подбадривал... Так что она даже сразу не поняла, о чём это он.

Всё время поворачивать голову в его сторону было неудобно, и связанная девушка продолжала лежать в одном положении. Он же расхаживал по поляне кругами вокруг неё. Приблизился, погладил лежащую по плечу. И тотчас включил болгарку.

– Я быстро, ты не бойся, – прокричал он в самое её ухо. – зажмурься... Представь, ты ведь подстригаешь ногти, когда они вырастают у тебя слишком длинными, вот и я укорочу тебе пальчик, он правда торчит у тебя как-то нелепо.

В следующую секунду девушку пронзила боль – такая ужасная и сильная, что она почувствовала её всем телом, ноги при этом свело судорогой, в ушах зазвенело от включенной работающей адской машинки и от этой боли, охватившей её до самой макушки, она почувствовала, как теперь даже волосы, раскинувшиеся по траве вокруг её головы, будто зашевелились и вспотели. Капельки пота текли по её лбу, затекая в глаза, ещё через секунду она вспотела и вся сама, хрипло застонала, потому что кричать не могла. Но если бы ей это удалось, крик бы в самом деле был страшен.

– Сейчас всё будет хорошо, сейчас мы остановим кровь, – проговорил, суется возле неё, Ярослав. – однако красивый был пальчик, оставлю его себе на память – будет мне талисманом. Или оставить его тебе?

До Светы теперь только дошло, что в самом деле он отрезал её мизинец – почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

– Нет, нет, не умирай, ещё слишком рано, – закричал он. – у меня есть обезболивающее, сейчас всё будет хорошо... Насчёт талисмана я пошутил. Когда мы вернёмся, я отвезу тебя к лучшему хирургу, и он пришьёт тебе палец, так что ты даже забудешь, что когда-то его не было на месте.

Свету тошнило.

Крики птиц теперь раздавались как будто бы далеко-далеко, и оттуда же, издали, звучал голос мужчины, которому она когда-то верила и которого любила. Она не понимала, что он говорит теперь, и не понимала, как такое вообще могло произойти – причём именно с ней.

В следующую минуту он правда поставил ей какой-то укол и стало легче, тем не менее дурнота не проходила. Теперь в таком же дурном сне она чувствовала его заботливые руки, и даже понимала – он перевязывает ей палец, пытаясь остановить текущую из раны кровь.

– Просто так было нужно, – участливо объяснил он. – чтобы ты меня боялась... А без этого не интересно играть. Ты ведь тоже хочешь поиграть? Страх и любовь всегда так тесно соединены друг с другом. И ещё боль, потому как ведь невозможно любить другого человека и не причинять ему страдания.

Сейчас Света заплакала. Беззвучные слёзы стекали по её щекам и заполняли глаза, так что всё вокруг виделось мутным и будто не настоящим, как расплывчатые картинки неудачных фотографий.

– Ой, да ты вся вспотела, наверное хочешь искупаться, – сказал вдруг Ярослав. – давай я отнесу тебя на берег.

И он в самом деле поднял её на руках и понёс – снова через те же кусты шиповника.

...Снова колючие ветки царапали её голые руки, однако эти царапины казались мелкими и вовсе не болезненными. Видимо обезболивающий укол, который поставил ей мужчина, действовал не слишком сильно, потому что боль снова возвращалась и теперь прямо пульсировала по всей руке.

Он донёс её до озера и положил в воду – скорее всего от боли у неё случился жар, потому что вода теперь показалась ледяной, будто зимой её опустили в прорубь. Девушка застонала, а ветер в следующую минуту накрыл её всю волной: вода затекала в нос, в рот, но почему-то теперь это казалось даже приятным, может быть хотелось захлебнуться и утонуть прямо сейчас, лишь бы не терпеть то, что творил над ней её мучитель, и лишь бы избежать какого-либо ещё неведомого и страшного продолжения, уготованного ей.

– Купайся, купайся, – повторял мужчина, и его слова по-прежнему доносились будто бы откуда-то издали. – кстати сказать, многие всегда на мелководье ложатся именно на дно – если не умеют плавать, а ты ведь как раз не умеешь.

Вода постепенно переставала казаться слишком холодной, и Света как будто даже испытывала какое-то наслаждение, окутываясь этими прохладными волнами – тело её становилось неожиданно лёгким, боль в самом деле отступала, и сознание как будто начинало понемногу проясняться.

– Всё для тебя, дорогая, – улыбнулся Ярослав. – но ты уже слишком долго находишься в воде, можешь простудиться. Я знаю, ты очень часто простываешь, поэтому пора на берег – сохнуть.

Он наклонился к ней, поднял её на руках и положил рядом с кромкой воды на песок. Теперь вода изредка касалась её ног.

– Тоже, пожалуй, искупаюсь, – сказал мужчина и зашёл в воду.

Света нашла в себе силы, чтобы приподняться и посмотреть на него – смотрела и смотрела, прямо сверлила взглядом, думая между прочим, что вот если он сейчас утонет, она здесь тоже непременно умрёт. Но и если не утонет, она явно умрёт тоже. Однако это будут две совершенно разные смерти...

***

Поплывать он любил, и даже если никогда не заплывал слишком далеко, порой очень долго мог плавать вдоль берега туда-сюда. И сейчас вот так стал плавать, явно наслаждаясь своим здоровьем и своей силой. Света завидовала ему. Теперь даже упрекала себя, что всё-таки не пришибла его тем огромным камнем, когда они только приплыли сюда, упустила этот свой маленький шанс на спасение. И пусть она не умела управлять моторной лодкой, всё равно

получилось бы найти какой-нибудь способ добраться до берега – хоть на чём. Но сейчас уже не было никаких вариантов спасения.

Несмотря на то, что минул полдень, солнце припекало очень сильно, однако в том состоянии, в каком находилась сейчас девушка, это вовсе не радовало. Она снова почувствовала подкатывающую дурноту. Подумала, как хорошо было бы сейчас просто позагорать и отдохнуть на берегу, поболтать, искупаться по-человечески и в беззаботном настроении вернуться обратно. Удивлялась, что может о чём-то думать вот так вот – связанная по рукам, по ногам и с отрезанным мизинцем.

Вскоре Ярослав вышел из воды, раскинулся рядом с ней на песке, не постелив ничего. Она хотела бы сказать ему, что совсем не хочет загорать – повернулась, застонала.

– Что, позагорала уже? Перевернуть тебя? Как ты это делаешь на пляже с подружками, – участливо сказал он и подошёл. – все твои желания, любимая. Они ведь наверняка будут последними.

Он перевернул её на живот, прямо всем лицом уткнув в песок, но она не смогла пошевелиться и отвернуться – да в общем, каким образом теперь лежать казалось вовсе не важным. После он снова лёг рядом.

– Помнишь, как мы клялись друг другу в вечной любви, как обещали до самого конца быть вместе, – проговорил он и теперь в этом его тоне вдруг прозвучала даже злоба.

Света притаилась, слушала.

– Так вот, – продолжал он. – я в самом деле буду с тобой до самого конца, я тебя тут не брошу, можешь не переживать.

Об этом девушка и не переживала – точнее даже не надеялась на такое. Теперь она уже не могла думать ни о чём: чувствовала, как здоровые мысли исчезают и вообще сознание покидает её, даже очень хотела побыстрее забыться совсем.

В самом деле она всегда сильно любила солнце, и понимая, что может быть это последние минуты пребывания в его лучах, не могла наслаждаться им как прежде – от этого досада и отчаяние переполняли, а где-то вдали продолжал раздаваться голос Ярослава, который говорил с ней, даже повторяя теперь снова и снова своё обещание привезти её в это райское место, рассказывал, как на острове будет тепло, хорошо...

– Тебе ведь в самом деле сейчас хорошо? И в самом деле тепло? Я ведь никогда тебя не обманываю, – твердил он. – правда тепло, хорошо... Тепло... Хорошо...

Однако она понимала – это не он сейчас говорит с ней.

Он молчал, а её болезненное сознание зачем-то снова и снова напоминало ей эти его слова. Он также, как и она, лежал, уткнувшись лицом в песок – и уж точно сейчас наслаждался теплом... И ему в самом деле было хорошо.

***

Прошло неизвестно сколько времени – Света не могла уже контролировать ни минуты, ни часы. Но явно день был на исходе, потому как невозможно ведь ему было длиться бесконечно, и так он уже продолжался чересчур долго – наверняка был самым долгим днём в её жизни. По крайней мере никогда ещё так отчётливо она не осознавала каждый миг – а каждую следующую секунду ощущала своё присутствие в этом мире всё меньше и меньше. Но всё вокруг отдалялось вовсе не потому что она пребывала в полу-сознании, а потому что чувствовала – что-то другое, но явно не её тело, начинает подниматься над этим миром: и над песчаным и поистине райским берегом, и над всем островом.

Ярослав похоже даже задремал, а когда очнулся, всполошился:

– Вот и день прошёл, – сказал он. – с ночёвкой останемся?

Он спрашивал так, будто она в самом деле могла ответить.

– Молчишь... Молчание знак согласия, – продолжал он свой странный монолог. – помнишь, я ведь обещал тебе, что ты останешься с ночёвкой. А мне всё-таки придётся уехать домой.

До Светы понемногу дошло сказанное им: и даже не просто при этом охватил страх, а какая-то животная жуть: остатки того, что ещё теплилось в её теле, сжались и задрожали – может это была душа, кровь или сама жизнь, но девушка теперь окончательно осознала наступивший предел и свою обречённость.

– Ты не переживай, утром я вернусь, – продолжал Ярослав спокойным тоном. – что привезти тебе к завтраку?

Тогда на какой-то миг Света подумала, что может быть он её в самом деле освободит...

Может он просто заигрался, но вскоре одумается и утром всё будет иначе – он заберёт её отсюда и всё будет хорошо. Она очень хотела сказать ему, что завтрака не надо, что лучше она позавтракает дома, и уж скорее бы до туда добраться. Сразу даже представила аромат кофе, который варила утрами на молоке, вспомнила своё любимое галетное печенье, на которое любила намазывать жидкий плавленый сыр. Заплакала.

– Ну-ну, не надо, – сразу же заметил её слёзы Ярослав. – ночи ведь всегда проходят очень быстро. Я могу исполнить любое твоё желание и привезу к завтраку всё, что захочешь. Абрикосов? Клубники? Турецкая уже поспела – я видел, продаётся на рынке.

Он как и в прошлый раз взял её на руки и понёс обратно в глубь острова.

Она умоляющим взглядом пыталась поймать его взгляд. Но он не смотрел больше ей в лицо. Теперь вдруг снова как ни странно надежда затеплилась в её сердце и она стала видеть в Ярославе своего спасителя. А вдруг что-нибудь случится с его лодкой или с ним самим и он завтра не вернётся сюда? Вдруг на трассе попадёт в аварию... Мысли о том, что он может просто забыть о ней, даже не приходили в голову – нет, он точно так не поступит, да и разве можно забыть её тут связанную и одну.

Теперь он пронёс её мимо той самой роковой земляничной поляны.

Когда девушка посмотрела на зелёные кусты внизу, ей почудились спелые ягоды. Тотчас она опомнилась и поняла – так быстро они не могли поспеть, догадалась, что это по листьям разбрызгалась её собственная кровь. Отвернулась. Снова её замутило, видимо действие обезболивающего лекарства закончилось совсем, потому что она почувствовала, как боль возвращается с новой силой.

Мучитель принёс её в какое-то укромное место, где деревья склонялись низко-низко, образуя своими ветвями своеобразную нишу, внизу трава была или скошена, или сильно прижата.

– Я здесь обычно ночую, – сообщил Ярослав. – прямо сюда вот ставлю палатку, так что уступаю тебе это своё любимое место – здесь правда совсем спокойно и безопасно. Ни один дикий зверь не подступится. Хотя признаться честно, здесь нет никаких диких зверей.

Ярослав хохотнул своим беззвучным вкрадчивым хохотом. Света тем временем подумала, что если здесь и есть какой дикий зверь, так это сам Ярослав.

Он положил её на траву, которая здесь почему-то оставалась ещё влажной: видимо из-за густой листвы на ветках деревьев солнце совсем не проникало сюда и трава не успела просохнуть после недавних дождей и ночной росы.

– Кстати, сегодня обещают холодную ночь, как бы ты у меня не простудилась, – цинично и вкрадчиво проговорил Ярослав. – так что, пожалуй, я тебя накрою, ты ведь наверняка не хочешь простыть.

С этими словами он вытащил из кустов большой кусок брезента, явно заранее приготовленный и спрятанный здесь.

– Спокойной ночи, любимая, – прошептал ласково. – хотя ведь явно ты не будешь спать, поэтому подумай на досуге, почему с тобой стряслась такая беда. Ведь у всего в жизни есть

причины – не сомневайся в этом. У всего! Ни один здравомыслящий человек не станет ни за что вот так мучить другого.

Говорил Ярослав это серьёзным тоном – так, будто они находились где-нибудь в деловом офисе и сидели за столом переговоров. Света однако в этот момент подумала, что какое-либо здравомыслие здесь вовсе неуместно, всё больше она убеждалась – Ярослав свихнулся окончательно.

Теперь он накрыл её брезентом всю с головой – лишь по краям остались маленькие просветы, через которые для неё проникал воздух, и она подумала, что вовсе не из-за какой-то циничной заботы укрыл он её этой дрянью, а явно на случай, если на остров приплывёт за это время кто-нибудь другой, тогда ни за что никто не сможет её тут найти.

***

Потом он ушёл, и она слышала, как взревел мотор лодки...

Какое-то время этот звук раздавался равномерно и близко, хотя как-то странно перемещался, и Света догадалась – это он проплыл на лодке вокруг острова: видимо желал убедиться наверняка, что здесь точно нет никого больше. Вскоре звук мотора стал отдаляться, зазвучал тише, ещё тише и затих совсем, исчезнув где-то далеко, где мог находиться только тот берег, с которого они приплыли.

В отчаянии Света подёргала руками и ногами – прочные верёвки были завязаны очень крепко, так что освободиться никак не получилось бы, да и сил оставалось совсем мало для подобных движений. Единственное, что она ещё могла, это просто хоть немного держаться за свою жизнь, хотя отчаяние и паника уже не позволяли ей ни о чём думать. Тогда она захотела помечтать – представила, как сейчас вместе с Ярославом они вернулись бы обратно на берег, загоревшие, накупавшиеся и весьма довольные друг другом... Поехали бы домой с радостными мыслями о том, что всё лето у них ещё впереди и планируя, как множество раз они приплывут на этот остров и даже обязательно по правде с ночёвкой, когда здесь по-настоящему будет тепло и хорошо, вода прогреется и пляжный отдых будет в самом разгаре. Тогда не случится ничего плохого, а все будут здоровы и счастливы.

Действительность однако была иной и она отрезвляла.

Света почувствовала вдруг, как нестерпимо сильно хочется пить – хотя бы один глоток воды. Представила даже, как смаковала бы прохладную, по-своему вкусную воду, и это теперь стало её единственным желанием...

Солнце понемногу начинало садиться. Девушка почувствовала, как холодок заструился к ней со всех сторон. Потом что-то зашевелилось совсем рядом и возле самого своего лица она увидела лягушку – такую довольную, толстую и беззаботную, лягушка эта явно удивлённо смотрела на неё. Света представила, какая долгая ночь ждёт её впереди, и хотя неизвестно, какое продолжение мучений приготовил для неё с утра Ярослав, то время, которое у неё оставалось до утра и до встречи с ним, сложно было назвать жизнью – эта жизнь была весьма относительной, потому что вовсе ею уже никак невозможно было наслаждаться. Тем не менее девушка изо всех сил попыталась оставаться в сознании, и единственное, что она сейчас могла – вспоминать приятные моменты прошлого, которых было у неё вовсе не мало.

Мысли о настоящем и будущем мучили и пугали... Но в прошлом всё-таки получилось найти прибежище и для души, и для истерзанного сердца, и для болезненно ноющего тела. К воспоминаниям даже примешались какие-то бредовые фантазии, которые ей вдруг чрезвычайно понравились, так что она тотчас ими увлеклась. И дальше воображение разыгралось...

Глава 2

– Садись в лодку, – крикнул вдруг Ярослав и Света вздрогнула.

Друг против друга они стояли на берегу красивейшего озера возле зарослей камышей. Девушка смотрела куда-то вдаль, туда, куда показывал её спутник – там виднелась полоска берега с зарослями деревьев, и можно было подумать, что это противоположный берег, хотя Света уже знала – это остров, о котором так часто на протяжении пятнадцати лет рассказывал ей друг.

– Поплыли, здесь слишком ветрено, – продолжал Ярослав. – а там тепло, хорошо.

Но Света не сдвинулась с места – смотрела вдаль и почему-то этот остров представлялся ей каким-то зловещим, будто из фильма ужасов или из дешёвого триллера. Над островом кружили птицы и пугающе кричали.

– Я не хочу никуда плыть, давай останемся тут, – стояла на своём она.

Мужчина, казалось, гипнотизировал её взглядом – прямо не сводил с неё глаз. Она чувствовала, как он начинает злиться, однако какая-то неведомая сила удерживала её и не давала сесть в лодку.

Девушка видела, как небрежно он бросил её пляжную сумку на дно и как старательно укладывал там же свой огромный пакет. Вдруг пакет перевернулся, упал – Света машинально нагнулась, чтобы его поправить, дёрнула за ручку и странные предметы посыпались один за другим: верёвка, скотч, чёрные прорезиненные перчатки, мыло, болгарка, шприцы и какие-то флаконы с лекарствами.

– Что это? – дрожащим голосом спросила она и оторопь овладела ею.

В следующую минуту задрожало что-то в горле, так что она не смогла больше говорить, и эта дрожь постепенно начала распространяться по всему телу. Через секунду она задрожала так, как не дрожала никогда в жизни – ни от холода, ни от страха. Её дрожь была явно сильно заметна, но девушка не пыталась, да и не смогла бы её унять. Ярослав нахмурился и по-прежнему не сводил с неё взгляд, тело его было напряжено особенно и руки тоже – он наклонился и стал собирать со дна лодки рассыпанные свои вещи.

– Что это? – повторила свой вопрос Света, но уже изменившимся тихим голосом. – ты хочешь меня убить?

Ярослав теперь поправил пакет и выпрямился. Как прежде гипнотизирующим взглядом уставился ей в глаза.

– Садись в лодку, – сказал всё тем же холодным приказным тоном.

Девушка продолжала стоять.

– Нет, я не поплыву, – на этот раз с неожиданной твёрдостью возразила она.

– Не бойся, лодка не перевернётся и не лопнет, она железная, на моторе, сюда даже дети не боятся садиться.

– Ты хочешь меня убить, я никуда не поеду, – заявила вдруг совсем резко Света.

Теперь она не просто дрожала – её трясло всю с головы до ног, при этом она всё так же стояла на берегу и в упор смотрела на своего спутника.

...Какое-то время они молча смотрели друг другу в глаза, по-прежнему стоя друг против друга.

– Садись в лодку, – снова повторил Ярослав и бывшая твёрдость в его голосе дала слабину, теперь его интонации звучали умоляюще и походили больше на блеяние овцы.

– Нет, – ещё твёрже ответила Света.

Видимо он совсем растерялся, не ожидал такой её реакции, а потому не приготовил на всякий случай какой-нибудь запасной способ, как заманить её туда, куда ему хотелось.

– Зачем тебе верёвка и перчатки? – спросила она, рассудив, что нет смысла одним вопросом спрашивать про все обнаруженные предметы сразу.

– Перчатки, чтобы лодку привязывать, тянуть за трос, не хочу перепачкаться бензином, он иногда вытекает, а на верёвке я опущу в воду грузила, к которым привяжу понтон, чтобы он не качался, – ответил Ярослав, но голос его звучал неуверенно и поэтому всё сказанное показалось каким-то неубедительным.

– Я всё равно не поеду, ты хочешь меня убить, – тем временем продолжала твердить Света.

Ярослав молча, долго и со злостью смотрел на неё. Наморщил лоб, потому что теперь выглянувшее солнце падало ему в глаза, но казалось, он хмурится не от солнца, а от этой своей непонятной злобы.

– Что особенного? – продолжала Света. – Мы же часто отдыхаем поврозь... Сплавай на остров, а я позагораю здесь.

– Давай руку, не бойся – здесь мелко, – будто не слыша её слов, говорил мужчина. – помогу тебе сесть в лодку.

Теперь девушка уже устала от его напора и даже напугалась, с какой серьёзной настойчивостью он её зовёт и злится при этом. Ещё забеспокоилась, что он может обидеться. Он и в самом деле как будто уже обижался. Тогда она робко протянула ему руку.

– Ты ведь не хочешь меня убить? Ведь нет? – спросила она, но теперь уже так громко и так уверенно, что слова её наверняка было слышно далеко по всему берегу.

В этот самый момент из камышей вышли рыбаки – их было двое, и оба они внимательно посмотрели на препирающуюся парочку, возможно даже слышали весь их разговор, сидя в камышах, так что теперь по этому поводу тихонько переговаривались между собой. Ярослав тотчас переключил своё внимание со Светы на них – растерялся, будто вовсе не ожидал, что кроме них здесь есть кто-то ещё, да к тому же совсем близко...

Перевёл взгляд с них на Свету, потом обратно.

– Ладно, если не хочешь, оставайся тут, я один прокачусь, – сказал нехотя.

Девушка поняла тем не менее, что он по-прежнему зол на неё, однако облегчённо вздохнув, отошла от лодки.

Он поплыл один.

***

Рыбаки, переложив свой улов из садка в пакет, собрали все вещи и сели в машину, уехали... Света осталась на берегу, осмотрелась. Здесь в самом деле было очень красиво, и несмотря на ветреную погоду, вполне можно было загорать и наслаждаться летом, солнцем, жизнью и даже этим своим одиночеством, потому как по непонятным причинам она была ему весьма рада. Её пляжная сумка с покрывалом уплыла в лодке вместе с Ярославом, поэтому не оставалось ничего другого, как скинув платье, просто лечь на траву – так она и сделала. Нашла уютное местечко за утёсом, где совсем не дул ветер, зато очаровательно шуршали камыши и плескалась, ударяясь о камни, вода.

Девушка обратила внимание даже на то, какие красивые камни лежали под водой, похожие прямо на старинную или даже древнюю мостовую, затопленную со временем – камни явно были отшлифованы за сотни лет волнами, а особенно крупные лежали так плотно друг к другу, что представлялись одной цельной скалистой глыбой, и глыба эта под водой чуть-чуть заросла илом, но по ней наверняка приятно и мягко было заходить в воду. Света тоже захотела по ней пройти. Осторожно ступила, боясь подскользнуться, окунулась в воду, которая показалась прохладной, но в то же время на удивление мягкой и какой-то особенно ласковой – даже было неожиданно, и в такой воде ей ещё точно не доводилось купаться ни в каком другом озере.

...Вышла из воды быстро, потому что начала замерзать, но ветер теперь показался ещё холоднее, чем дул до этого, однако полотенце тоже осталось в пляжной сумке, хотя это не

огорчило, и прямо мокрая девушка раскинулась на траве, уверенная, что на солнце получится обсохнуть быстрее.

Сама не зная почему, она думала, что в жизни слишком много разных мелочей, которые по сути своей совсем не имеют никакого значения, тем не менее люди всегда обращают на них чересчур много своего внимания, если даже не сказать больше – всё своё внимание. Увидела, как мелкие подсохшие травинки прилипли к её телу, небрежно стряхнула их. Подлетела стрекоза и села прямо на кончик большого пальца её ноги – девушка залюбовалась, рассматривая её голубоватые, прозрачные, поблескивающие на солнце крылья. Хотелось просто валяться вот так на траве, смотреть на стрекозу и ощущать на своей коже солнечное тепло, ещё хотелось даже остановить это мгновение и чтобы подольше ничего не менялось вокруг – не появились посторонние люди и не вернулся Ярослав, а также, чтобы не спряталось солнце и не улетела стрекоза...

Мотор лодки шумел где-то вдали.

Сколько Света ни всматривалась, не видела, где в этот момент проплывал её друг – наверняка он был уже где-то недалеко от острова, в сторону которого ей почему-то даже не хотелось смотреть. Вода на коже высохла быстро, и девушка искупалась снова. Потом ей пришла в голову дерзкая затея: она решила спрятаться от своего друга и не показываться какое-то время, когда он вернётся на берег. Мест здесь таких потаённых было множество, и она выбрала один небольшой холм возле самых камышей, откуда было хорошо видно то место, где он столкнул лодку в воду, а значит и причалить он должен был туда же. Там стояла его машина.

Долго ли он планировал находиться на острове, Света не могла знать, однако это особенно не беспокоило – с такой солнечной погодой она могла бы даже с удовольствием прождать его весь день. Удивлялась, почему здесь всё-таки вообще безлюдно. Хотя возможно так было всегда, и место это оставалось излюбленным для тех, кто его хорошо знал и мог найти, пропетляв кругами по лесной дороге. Однако вот уже вскоре звук мотора стал усиливаться и приближаться, тогда Света догадалась – Ярослав возвращается. Просто никаких других моторных лодок поблизости явно не было.

Она чуть привстала, полагая, что пока ещё он не может её видеть...

Он ехал неспешно, в самом деле повернув от острова к этому берегу, но вдруг развернулся, направился в сторону деревни. На большой скорости подплыл совсем близко и стал будто что-то высматривать там. Даже в какой-то момент остановился и Света заинтересовалась, что же такое особенное можно наблюдать на том берегу. Видно ей было не слишком отчётливо, но получалось различить красивые дома, расположенные тесно друг с другом, однако в этот ранний утренний час никакого движения на берегу как будто бы не было: ни рыбаков, ни детей, ни купающихся отпускиников.

Спустя минуту Ярослав развернулся и поплыл теперь уже в её сторону.

Она легла на траву и точно была уверена – из-за высоких зарослей камышей её не видно.

Теперь мужчина плыл уже очень быстро, стоя в лодке во весь рост и глядя на берег... Подплыл. Сразу окинул взглядом всё вокруг: сначала – бегло и небрежно, потом – всматриваясь в каждый закуток, после – с явным раздражением глядя на то место, где оставил некоторое время назад свою спутницу и где она должна была сейчас находиться. Но её там не было.

Движения его пугали резкостью – таким Света его никогда не видела... Что-то появилось в нём от дикого зверя, который упустил свою добычу и теперь метался в отчаянии...

«Неужели он правда хотел меня убить?» – сомневалась девушка, полагая уже к этому моменту, что возможно теперь поведение её спутника было таким, потому что разозлила его именно она – своими нелепыми подозрениями. Дальше даже не знала, что подумать и как себя вести: вокруг не было ни души. Любимый её мужчина, тем временем уже сойдя с лодки на берег, бросился к машине, видимо прикинув, что девушка сидит там, спрятавшись от ветра – открыл дверцу, а после со злостью резко захлопнул её обратно. Снова поискал взглядом вокруг,

наверняка полагая, что девушка убежала куда-то, испугавшись их недавней нелепой ссоры. Вытащил её пляжную сумку из лодки и швырнул на траву. Всё-таки Света набралась смелости и показалась из своего укрытия... Поднялась и направилась к нему из камышей – уверенная, спокойная и красивая. Мужчина на какой-то миг обомлел – замер, окинул её взглядом.

– Извини, я... Я не знаю, что на меня нашло, – торопливо залепетала она, старательно перехватывая инициативу в свои руки. – какая-то непонятная паническая атака...

– Я знаю, как это бывает, – будто даже с пониманием и явно старательно перестроившись, сказал Ярослав.

– Ох я и дура, – продолжала она.

Теперь её друг даже улыбнулся.

– Ничего, бывает, садись в машину, – сказал торопливо.

– А что, мы уже уезжаем?

– Да... Ты же не захотела плыть на остров.

– Но ещё только утро! Неужели мы прямо сейчас вернёмся домой?

– Ты предлагаешь остаться здесь? В этом болоте? – усмехнулся он.

– Здесь есть красивые, уютные места и можно хорошо отдохнуть.

– Нет уж, поехали.

– Не понимаю – почему?

– Потому что просто поехали и всё.

Света теперь поняла только одно – дальше говорить бессмысленно.

Надела платье, взяла свою лежащую на траве сумку и села в машину. Искося стала наблюдать, как Ярослав волочит лодку по берегу и заталкивает её на прицеп: с восхищением любовалась его силой и ловкостью.

Потом он достал из лодки свой подозрительный пакет и Света заметила, с какой аккуратностью он сворачивает его и прячет обратно в багажник. Теперь мужчина уже должен был сесть в машину, и девушка в растерянности пыталась сообразить, как на него реагировать и о чём говорить – мысли о замышляемом убийстве всё-таки никак не оставляли её. При этом всё в её предположении сходилось одно к одному. И вот уже он оказался рядом с ней в салоне, повернул ключ зажигания и они поехали... Суслики, стоявшие прямо на дороге, испугавшись, разбежались в разные стороны.

– Не задави, – ахнула девушка, приподнявшись и всматриваясь вперёд, в каменистую неровную дорогу.

– Эти зверьки шустрые, они сразу чувствуют опасность, – сказал он теперь уже совсем спокойно и даже по-доброму.

Явно рядом с ней был прежний Ярослав – тот, которого она так долго знала, и которого так сильно любила. Теперь движения его снова стали вкрадчивыми, голос тихим, а взгляд как будто грустным. Девушка догадалась – он всё-таки обижается.

– Я правда не знаю, что на меня нашло, – продолжала она оправдываться.

– Всё-всё, хватит, будешь теперь причитать всю дорогу, – усмехнулся он. – давай больше не будем об этом говорить.

Она кивнула и дальше они поехали молча.

Света думала, что всё-таки какая-то странная у них сегодня получилась встреча, и явно ощущение подвоха не оставляло её. Это ощущение сильно терзало – она не могла думать ни о чём больше. Смотреть по сторонам казалось и вовсе бессмысленным занятием, тогда как-то инстинктивно, руководствуясь внутренним порывом, она стала искать все ответы на вопросы в каждом движении своего спутника – смотрела на него, не отрывая взгляд, но теперь всё было как-то по-другому и понять ничего не получалось. Если ещё какое-то время назад Света ощущала себя беззащитным диким зверьком, пытающимся уйти от опасности и таким же диким зверем, однако хищным и опасным, представляла своего мужчину, пытающегося

якобы напасть на неё, теперь ничего от природных позывов в них не осталось – они по-прежнему были людьми, поэтому понимать происходящее ей стало намного сложнее. Ведь только люди наверняка единственные существа на всей планете, которые имеют трудности во взаимопонимании.

– Может хватит сверлить меня взглядом, – вспыхнул вдруг ни с того ни с сего Ярослав. Девушка вздрогнула.

– А что в этом плохого? – удивилась она. – всегда же вроде смотрели друг на друга, тебе это даже нравилось.

Мужчина нахмурился, отвернулся.

– Хватит нести всякую чушь, – резко оборвал он. – кому что когда нравилось?

Света растерялась: не знала теперь, куда смотреть, что говорить, и вообще растерялась оттого, что он начал вдруг снова так странно себя вести...

Тревога в её сердце всё нарастала, и мысли о том, что она едет сейчас в машине со своим возможным убийцей, никак не отпускали её... Первоначальное всего лишь какое-то неуверенное и сомнительное подозрение теперь с каждой минутой и с каждым его действием понемногу усиливалось и крепло.

Какое-то время она сидела, боясь повернуться в сторону своего спутника и неподвижно глядела вперёд на дорогу. Потом это надоело, тогда от нечего делать она стала листать в телефоне старые сообщения и удалять их. Некоторые перечитывала, другие удаляла сразу, и вдруг наткнулась на два, которые прислал накануне ночью Ярослав – разумеется, утром она их увидела, но прочитала бегло и не придавала им значения. Мужчина звал её на озеро, но совсем на другое, находящееся вообще далеко от того места, где они только что были – сообщения эти были посланы уже через несколько часов после того, как они созвонились и договорились ехать сюда. Странное противоречие. Можно было подумать, что в какой-то момент Ярослав переменил свои планы и решил поехать на другое озеро. Однако ведь утром почему-то он ничего об этом не сказал, и они поехали туда, куда договорились. Для чего же тогда он решил упомянуть это совсем другое название? Совершенно впустую? Но Ярослав был не таким человеком, чтобы говорить или делать что-то неосознанно и без смысла. Значит сообщения были посланы не зря, если учесть то намерение, в котором девушка его разоблачила.

Теперь она вся сжалась, почувствовала, что сердце стало стучать почему-то медленней. По венам пробежал холодок, и с ещё большей уверенностью она осознала – это не какой-то фарс, не просто женская истерика, а в самом деле разоблачённое преступление...

Получалось, злоумышленник просто хотел замести следы – если вдруг он окажется подозреваемым и кто-то станет читать его послания, он запросто может сказать, что со Светой они поехали на другое озеро, или может вовсе отдыхали не вместе, а он завёз её на пляж и уехал по делам, как прежде часто бывало...

Внимательно ещё раз она перечитывала послания – там как раз и подразумевалось, что он оставит её одну и уедет, а значит после мог бы сказать, что она просто не пришла в назначенное время к его машине. Теперь её захлестнула волна негодования, даже отчаяния от того, что человек, которого она любила и о котором подумать не могла ничего плохого, вдруг решил так с ней поступить. Зачем? Для чего? В чём считал её виноватой? Если он не хотел с ней встречаться, мог бы просто сказать об этом – она бы может даже не слишком обиделась. Но не убивать же в конце концов.

– Послушай, а для чего ты плавал на своей лодке так близко возле самой деревни? – резко спросила она, не сдержав свой порыв. – высматривал, нет ли свидетелей? Думал, если не смог увезти меня на остров и убить там, не попробовать ли это сделать прямо на берегу?

Ярослав резко повернулся в её сторону.

Лицо его вытянулось, он раскрыл рот, но не знал, что сказать. На какой-то миг перестал следить за дорогой, отчего в какой-то момент машина дёрнулась, он быстро посмотрел вперёд и

резко повернул руль. Машина дёрнулась снова и ещё резче, однако удивительно как, но аварию удалось избежать. Теперь он нервничал сильнее прежнего, настолько, что заметно было, как его трясёт, конечно не настолько сильно, как Свету, когда она отказывалась сесть в лодку, да и он старательно это скрывал – вертелся во все стороны, явно не зная, как себя вести.

– Больная, – бросил наконец резко. – шизофреничка.

Девушка обиженно отвернулась, чувства в её душе метались противоречивые: с одной стороны она хотела обезопасить себя и разоблачить потенциального преступника, с другой – всё-таки боялась обидеть любимого человека, поссориться и расстаться с которым ей было бы очень жаль.

– Да конечно, я больная, – подхватила она. – ты же знаешь, я всегда говорю всякие глупости, так что не обращай внимания.

Он повернулся в её сторону, однако не улыбнулся и даже не усмехнулся по своему обыкновению – лицо его оставалось бесстрастным, а от него самого веяло даже какой-то каменной холодностью. На миг забыв, что он столь резко запретил ей на себя смотреть, она поймала его взгляд и напугалась какой-то чрезвычайной жестокости, какую уловила в нём. Тотчас отвернулась, снова стала смотреть на дорогу, теперь уже боясь пошевелиться совсем, не решаясь даже достать телефон, чтобы узнать время. По её предположению, ехать им ещё оставалось достаточно долго, а добраться благополучно до дома и остаться живой всё-таки очень хотелось. Тогда она подумала, что надо всё-таки разрядить обстановку любым способом. Увидела поворот с указателем на другой пляж – многие машины, едущие впереди, поворачивали туда, и ещё вдоль дороги люди шли пешком, видимо из соседнего посёлка, где сдавалось жильё, и где располагалось несколько баз отдыха и санаторий.

– Может свернём сюда? – предложила Света, искусно изображая беззаботность и будто даже заинтересованно посматривая на людей, спешащих на пляж.

Ярослав искоса бросил на неё взгляд и вроде расслабился, хотя наверняка только внешне, потому как по-прежнему молчал.

– В другой раз, – в конце концов сказал нехотя, и теперь натянуто улыбнулся, улыбка эта получилась какая-то кривая.

Возможно по его подсчётам Свету это должно было успокоить – ведь если он думал о будущем и говорил вот о каком-то другом разе, значит убивать её точно не собирался и сегодняшнюю размолвку следовало воспринимать как недоразумение, а в общем и целом отношения у них продолжают. Однако в мыслях у девушки в этот момент наоборот будто щёлкнул какой-то переключатель – она вспомнила, как часто за годы, которые они провели вместе, он говорил точно так же со своими недругами: обещал им что-нибудь очень веское, чтобы на какой-то момент для своих целей усыпить их бдительность...

Как-то давным-давно Света даже указала ему на этот его излюбленный хитрый трюк. Тогда он очень серьёзно ответил ей, что с друзьями так поступать никогда нельзя. В то же время с ней он так поступал постоянно – очень многое обещал и не делал этого. Только теперь она сопоставила эти моменты и получалось, он никогда особенно не считал её своим другом.

Эта логическая взаимосвязь вдруг открылась перед ней слишком явственно, да и вообще девушка как будто посмотрела на своего возлюбленного новым взглядом: увидела и поняла то, чего раньше ни в какую не хотела замечать и о чём не хотела даже думать.

– Может хоть сексом позанимаемся? – предложила ему в отчаянии, и прозвучало это полушутя, полусерьёзно и даже как-то издевательски.

– Где? Прямо в машине? – спросил Ярослав совершенно безразлично, будто не заметил этих её интонаций.

– Почему нет? Вспомним молодость...

Мужчина улыбнулся, и улыбка его на этот раз получилась вполне искренней, видимо какие-то воспоминания из прошлого сильно согревали – черты его лица стали спокойней и

мягче, и он теперь совершенно без злобы посмотрел на свою спутницу. Да, теперь он был таким, как прежде – каким она всегда его знала и любила.

– Да, были времена, – с ностальгией в голосе сказал он.

Света прониклась уверенностью, что он по-прежнему её любит, а раньше может любил ещё сильнее. Но что же в таком случае на него нашло? Что случилось?

– Ты наверняка успела искупаться? – спросил он вдруг, явно с желанием продолжая этот разговор.

– Да, вода отличная, хоть и не очень тёплая, – подхватила Света.

– А я вот не успел со всей этой суматохой, – признался он.

Девушка уже хотела было открыть рот, чтобы спросить, почему он не искупался на своём любимом острове, но быстро осеклась, решив об этом лучше не напоминать.

Вдруг он повернул машину и, съехав с основной дороги, направился куда-то в лес.

– Куда мы? – бесстрастно спросила девушка.

Теперь она не волновалась – заметила, что он совсем спокойный и состояние его нормальное, ещё поняла – куда бы они ни ехали, сегодня он уже не сделает ей ничего плохого.

– Здесь есть один милый водоём, небольшой, но вода хорошая, место это мало кто знает, озером его не назовёшь, просто заводь возле небольшого родника, и там тоже всё заросло камышами.

– Да что ты мне рассказываешь! – воскликнула Света. – я знаю это место, помню: мы раньше часто туда ездили, правда очень давно, когда только познакомились.

Мужчина кивнул.

– Недавно был, – сказал он. – теперь там даже пирс есть.

– А с кем бы? – машинально спросила девушка, и спутник её явно растерялся.

В самом деле это было очень романтическое место, чрезвычайно подходящее для влюблённых парочек, ищущих уединения: там можно было расположиться для своих амурных дел на заднем сидении машины, а после искупаться вдвоём. Ярослав однако ничего не ответил, и вскоре они уже приехали... Кроме них здесь не было никого, лишь с другой стороны дороги, немного поодаль, стоял грузовик, который видимо не смог подъехать ближе к воде, но людей нигде видно не было.

Ярослав разделся прямо в машине и в одних трусах подошёл к водоёму. Света не хотела купаться, она осталась на берегу и залюбовалась камышами. Стрекозы кружили над ними и вообще над всем этим местом – их было здесь даже намного больше, чем на другом озере, с какого они только что приехали. Мужчина прыгнул с пирса и поплыл.

Водоём видимо был совсем не глубоким, потому что спустя какое-то время он встал на дно и обратно пошёл к берегу пешком. Вода однако доходила ему до плеч, и он зачерпнул пригоршню, умылся... Провёл мокрой рукой по волосам, взъерошил их и встряхнул головой. Потом вышел на берег. Вдруг быстро наклонился и поднял что-то с земли. Света до этого момента тоже издала заметила поблескивающий небольшой предмет, похожий на женскую бижутерию – хотела подойти посмотреть, но отвлеклась и уже не успела взглянуть, что это.

Теперь Ярослав бережно понёс найденную вещь к машине. Света даже заметила – он засунул её в карман брюк. Тотчас взял телефон и принялся кому-то звонить, отошёл в сторону. Одно лишь слово долетело отчётливо, она слышала, как он сказал: «Нашёл». Сразу же девушка всё поняла. Удивилась даже, как постоянно удавалось ему ловко вести себя так, что не возникало никаких подозрений в его изменах. Приуныла, отвернувшись, будто ничего не видела, и продолжила задумчиво рассматривать камыши.

– Поехали, – сказал он ей через секунду.

Молча она направилась к его машине и не посмотрела в его сторону.

– Сядь, пожалуйста, на заднее сидение, – добавил он тут же.

В другом случае Света бы удивилась, но только не сейчас. Она молчала как и прежде. Спокойно пересела и они поехали дальше.

До города здесь уже оставалось недалеко, так что девушка не волновалась и полагала – опасность миновала. Лёгкая обида то подкатывала, то отпускала, и она понимала – отношения её с любимым мужчиной уже не могут быть прежними. От этого становилось гораздо грустнее, чем от мыслей о возможной своей гибели. Или она ещё не совсем осознала подобную угрозу.

***

В городе Света попросила высадить её на самой ближайшей остановке, и Ярослав растерялся от такой её просьбы. Посмотрел теперь на неё внимательно и видимо задумался о произошедшем.

– А знаешь, – заговорил тотчас. – это озеро моё любимое. Зря ты не поплыла на остров.

– Красивое озеро, – отозвалась девушка. – ты много раз мне рассказывал о нём. Забыла только, как оно называется.

– Сунукуль.

– Да, теперь припоминаю. Странное название.

– Башкирское. В молодости мы всегда туда ездили, машин тогда ещё мало было, поэтому собирались большими компаниями – битком набивался весь салон. А у меня кошка тогда была...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.